

ГАНЬ БАО

ЗАПИСКИ О ПОИСКАХ ДУХОВ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.581-312.2
ББК 84(5Кит)-44
Г19

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с китайского, вступительная статья и комментарии
Л. Меньшикова

Серийное оформление *А. Фереза, Е. Ферез*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Гань, Бао.

Г19 Записки о поисках духов / Гань Бао ; [перевод с китайского Л. Меньшикова]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 416 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-168212-5

Изучив многочисленные записи древних времен и собственноручно собранные свидетельства, историк и писатель Гань Бао пришел к выводу о реальности существования духов.

В сохранившиеся до наших дней «Записки о поисках духов» входят 464 истории — рассказы, легенды и слухи о происках самых разных сверхъестественных существ — призраков и зловредных бесов, магов и оборотней, чудесных предметов и разумных растений. Сюжеты из книги дают исчерпывающее представление о богатстве и широте китайского фольклора и до сих пор вдохновляют и дарят идеи для многих современных писателей по всему миру.

УДК 821.581-312.2

ББК 84(5Кит)-44

© Перевод. Л. Меньшиков, наследники, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2025

*О ГАНЬ БАО, ЕГО ВРЕМЕНИ И ЕГО
РАЗЫСКАНИЯХ О ДУХАХ*

Троецарствие (220–264 гг.) — период, когда Китай был разделен на три самостоятельных государства: Вэй (229–264 гг.) севернее Янцзы, Шу (221–263 гг.) на территории нынешних провинций Сычуань и У (222–280 гг.) южнее нижнего течения Янцзы.

Смутные времена

Первые столетия нашей эры были для Китая весьма драматичными. Империя Хань, объединявшая страну с 206 г. до н. э., пришла в упадок. Центральная власть, власть Ханьских императоров из дома Лю, ослабла. Малоспособные императоры легко становились игрушками в руках временщиков. Последний из временщиков, родственник императорского дома по женской линии Ван Ман, став в 6 г. н. э. регентом при малолетнем императоре, решил в конце концов, что способен управлять страной и от своего имени, в 8 году сверг законного государя и объявил императором себя самого, провозгласив основание нового государства под названием Синь. Так кончился период китайской истории, обычно именуемой Ранней Хань. Возглавив новую империю, Ван Ман принялся за реформы, которым предназначено было восстановить прежнее могущество Китая. Но реформы принесли очень мало выгоды, и уже на десятом году правления Ван Мана начались смуты и мятежи; в 18 году повстанцы, объединившись под началом Фань Чуна и Дяо Цзы-Ду, сумели поставить под удар власть Ван Мана по всей стране. Восстание это именуют обычно восстанием

Краснобровых: в 22 году Фань Чун, чтобы отличать в бою своих от чужих, велел повстанцам красить брови в красный цвет.

Недовольство народа соединилось с оппозицией Ван Ману со стороны старой ханьской знати. Руководимые представителями свергнутого Ван Маном дома Лю, оппозиционеры присоединились к движению Краснобровых. В 21 году объединенное войско вошло в тогдашнюю столицу Чанъань, а в 23 году Синь, империя Ван Мана, прекратила свое существование, а сам Ван Ман был убит. Императором был провозглашен Лю Сюань, один из представителей дома Лю. Но вожди Краснобровых его признать не желали. В 25 году они вновь вошли в Чанъань, убили Лю Сюаня, но и сами власть удержать не смогли. Лю Сю, другой представитель той же фамилии Лю, разгромил Краснобровых, их предводитель Фань Чун бежал и в 27 году погиб. Лю Сю же объявил о возрождении империи Хань, просуществовавшей потом до 220 года, — этот период именуется Поздней Хань. Наведя порядок в стране, новый император правил до своей смерти в 57 году. В истории он известен под своим девизом годов правления Цзянь-у и посмертным (храмовым) именем Гуань-ди.

Новая империя в I веке нашей эры и в первой половине II века жила сравнительно спокойно, ее правители добились относительного процветания. Правда, границы империи постоянно нарушались соседствующими на северо-западе и на юге кочевыми племенами, но верные новой власти полководцы успешно отражали эти набеги. Мелкие вспышки недовольства в войсках и среди крестьян

тоже легко подавлялись и серьезной опасности для существования Хань не представляли.

Положение неожиданно и резко изменилось начиная с сороковых годов II века. В центральных областях Хань — в первую очередь в междуречье великих рек Хуанхэ и Янцзы — начались все учащавшиеся восстания, в которых их участники убивали местных чиновников, грабили сокровищницы и часто оказывали серьезное сопротивление посланным на их усмирение войскам. Трудности центральной власти усугублялись двумя обстоятельствами. Первое из них — распространение тайных учений даосизма, второе — проникновение начиная с середины I века буддизма. Как то, так и другое учение обещали людям в условиях весьма непрочного и ненадежного существования, когда войны, пусть краткосрочные, набеги, смуты и стихийные бедствия сменяли друг друга, какую-то надежду на независимость от этих условий. Окультичные науки, бывшие основой даосской практики, сулили овладение стихийными силами, их подчинение человеческой воле. Астрология учила предвидению грядущих событий, магия обещала поддержку со стороны духов, алхимия излагала способы достижения если не бессмертия, то уж во всяком случае долголетия. Буддизм же, пришедший из чужих земель и, по китайским понятиям, полностью отрицавший все привычные основы в семье и государстве, позволял усомниться в истинности и прочности этих основ и нашел достаточно широкое распространение как среди вольнодумцев, так и среди восставших против существующего порядка — и это при том, что ни в эти века, ни позже, на всем протяжении китайской истории, ни буддизм,

ни даосизм не смогли вытеснить конфуцианство, всегда лежавшее в основе китайских понятий о разумном устройении государства и общества.

После сказанного не вызовет удивления тот факт, что восстание 184 года, называемое «Желтые Повязки» (опять-таки потому, что его участники для отличия своих обвязывали головы желтыми платками), возглавили вожди даосских тайных обществ. В народе ходили предания, что победы, одна за другой одерживаемые Желтыми Повязками, есть результат магических действий их вождей, умевших в нужный момент призывать на помощь духов. И тем не менее верхи Ханьской империи смогли объединиться, объединенными силами выступить против восставших и к концу того же года одолеть их — не помогли ни магия, ни духи. Еще несколько лет ушло на подавление мелких очагов восстания, на которые разбилось прежнее единое движение, но и эти очаги к 193 году один за другим были уничтожены.

Казалось бы, империя Хань теперь должна была укрепиться. Но этого не произошло. Участники подавления восстания очень скоро передрались между собой. Каждый из них стремился стать поближе к трону и вытеснить конкурентов, особенно после того, как в 189 году умер («рухнул», как говорят китайские исторические сочинения о смерти государя) император Лин-ди (на троне в 167–189 гг.). Наследники были малолетними, и началась борьба за первое место возле трона. В том же году в междоусобице был убит один малолетний император, возведен на трон другой, последний Ханьский государь Сянь-ди (на троне в 189–220 гг.). Сначала у власти

утвердился Дун Чжо. Потом, в 192 году, после нескольких неудачных попыток покончить с его самовластием он был наконец убит; за получение под свою опеку императора, чтобы управлять от его имени, сражались между собой Юань Шао, Цао Цао (или Цао-гун, как именуют его рассказы), Люй Бу, Юань Шу и многие другие — всё полководцы, выдвинувшиеся при подавлении восстания Желтых Повязок. Некоторые, как, например, Юань Шао и его брат Юань Шу, утвердились на Севере, и когда надежды на теплое место возле государя были утрачены, образовали собственное царство. В 196 году место возле императора прочно занял Цао Цао, прославившийся в истории своей неслыханной жестокостью: достаточно сказать, что в 193 году он, мстя за погибшего отца, вырезал, закопал живьем или казнил другими способами несколько сот тысяч человек в четырех уездах области Сюйчжоу, где после этого стал наместником.

После выдвижения Цао Цао другие претенденты на власть постепенно сходят с исторической сцены — кто убит, кто умер своей смертью, кто просто отошел в тень. Вскоре у Цао Цао остается только два серьезных противника. Власть его распространялась на земли севернее Янцзы. На Западе, на территории нынешней провинции Сычуань, укрепился потомок захудалой ветви фамилии Лю, считавший себя наследником Ханьского дома, — Лю Бэй, а южнее Янцзы обосновался Сунь Цэ.

Трем враждующим полководцам подчинялись три обширных региона, отделенные друг от друга труднопреодолимыми горными и водными преградами. Поэтому каждая из названных областей все

более и более становилась с годами самостоятельной. Кончилось это вот чем. В 220 году, после смерти Цао Цао, его старший сын Цао Пэй отстранил от власти и понизил до ранга вана последнего государя империи Хань Сянь-ди, провозгласил императором себя, назвав управляемую еще его отцом территорию севернее Янцзы государством Вэй. Вскоре после этого младший брат умершего к этому времени Сунь Цэ — Сунь Цюань свою территорию к югу от нижнего течения Янцзы назвал государством У, а императором — себя. Не отстал от них и Лю Бэй, еще через год назвавший свои земли государством Шу с собою во главе. Так начался период Троецарствия, продлившийся несколько более сорока лет и оставивший глубокий след в памяти китайского народа. Множество рассказов о различных политических перипетиях и военных столкновениях этого времени и до сих пор в ходу во всех слоях китайского общества. В XIV веке собравший эти сюжеты и соединивший их с подлинными историческими материалами писатель Ло Гуань-чжун написал знаменитый роман-эпopeю «Троецарствие». А после него китайская простонародная литература и китайский фольклор щедро заимствовали сюжеты для народных рассказов, пьес, народных картин из этого романа. И сейчас в Китае в сознании народа живы имена Цао Цао и Сунь Цюаня, Лю Бэя и его побратимов Гуань Юя и Чжан Фая, великого хитреца Чжугэ Ляна и его противника Сыма И и многих других персонажей истории и романа.

Сорок лет непрекращающегося междоусобия царств Шу, У и Вэй разорвали страну. Уже не было в живых ни Сунь Цюаня, ни Лю Бэя, ни Цао Пэя,

ни всех, кто вместе с ними вписан в начало периода Троецарствия, а войны все продолжались. В конце периода все большую роль начинают играть некитайские племена Севера и Северо-Запада. Для помощи во внутренних конфликтах правители всех трех царств все чаще приглашают иноземных вождей с их войском. Это способствует их усилению, росту их политического авторитета, и вожди племен все чаще заявляют свои права как на земли, исконно им принадлежавшие, так и на занятые ими во время союзнической «помощи» китайским правителям территории.

Период Троецарствия кончился неожиданно. В 264 году внук Вэйского полководца Сыма И — Сыма Янь после удачного похода на царство Шу, присоединив Шу к Вэй, решил больше не таскать каштаны для потомков Цао Цао, сверг последнего правителя Вэй, себя объявил императором и назвал свое государство Цзинь. Царство У еще существовало как самостоятельное государственное образование, но и оно в 280 году стало частью Цзинь — последний из Уских правителей Сунь Хао, потеряв титул государя, прожил еще три года и скончался в 283 году. Таков был конец Троецарствия, принесшего неисчислимые беды и столь же неисчислимые исторические легенды.

Новая империя Цзинь, объединив страну, на некоторое время обеспечила мир и покой, но ненадолго. В 290 году умер («рухнул») основатель государства Цзинь, Сыма Янь, именуемый в истории императором У-ди (по его посмертному титулу). В последние годы жизни У-ди при дворе усилился Ян Цзюнь, тесть императора, отец императрицы Ян.

После восшествия на престол нового императора новая императрица Цзя, досадуя на неисполнение ее прихотей, убила Ян Цзюня, а императрицу — теперь уже вдовствующую — разжаловала в простолюдинки, а потом тоже убила. Будучи единовластной правительницей при безвольном муже, она управляла страной своевластно и жестоко, ни с кем не считаясь. Кончилось это ее свержением в 300 году и своеобразной казнью — ее заставили выпить вино с накрошенным в него золотом. Поскольку при дворе были заняты в это время больше интригами, члены царствующего дома Сыма старались один превзойти другого по части получения власти в свои руки. Выходя за пределы дворцов, их действия ввергали страну в усобицы, ослаблявшие и без того не очень прочную государственную власть. Особенно сказался на судьбе империи мятеж шести ванов, произошедший в 303 году, когда ваны (великие князья) открыто выступили против царствующего императора, причем каждый из них старался именно себя сделать наследником престола. Занятые подобными делами, правители проглядели усиление варварских племен на северных и северо-западных границах — настолько, что Цзинь не смогла противостоять их напору. В 305 году произошли «смуты пяти варваров»: пять иноземных предводителей племен Сюнну, Сяньби, Ди, Цзе и Цян перешли со своими войсками границы, завоевали ряд северных территорий, основав там свои государства. Но этим дело не кончилось. Вновь образованные государства стремились к дальнейшей экспансии, и в 316 году они захватили весь Северный Китай до реки Хуайхэ в междуречье Хуанхэ и Янцзы и перенесли свои ставки

в прежние цзиньские столицы Чанъань и Лоян. Император Цзинь был ими захвачен и кончил свои дни в плену. Но существование государства Цзинь на этом не кончилось, завершился лишь период, когда название «Цзинь» («Западная Цзинь», как эту страну именовали впоследствии) означало всю страну в целом.

Когда некитайские, «варварские» племена завоевали Север страны, наместником в области Янчжоу был член императорского дома Сыма Жуй. Получив известие в 317 году о гибели своего племянника — последнего западноцзиньского императора, он собрал силы для сопротивления, остановил наступление с Севера и принял на себя императорский титул и управление оставшейся под его властью южной частью страны. Столицей он избрал город Цзяньэ (ныне Нанкин) на южном берегу Янцзы (Цзяна — как именовали и именуют эту реку китайцы, название же Янцзы они, в отличие от европейцев, относят лишь к нижнему течению реки). С этого момента, с 317 года, начинается период истории Китая, который именуют «Северными и Южными династиями». Севером владели завоеватели, образовывавшие, одно за другим, недолговечные государственные объединения, как существовавшие одновременно, так и сменявшие друг друга. На Юге обосновалось государство Восточная Цзинь. Просуществовало это государство до 420 года, когда властители из дома Сыма были отстранены от власти, их заменили императоры дома Лю, переименовавшие страну в Сун. Потом на Юге сменяли друг друга правители, называвшие государство разными именами: Ци, Лян и Чэнь. Противостояние недолговечных и маломощ-

ных государств Севера и Юга продолжалось до 589 года, когда страна вновь объединилась под названием Суй.

Знаменитый историограф

Автор предлагаемой сегодня русскому читателю книги «Записки о поисках духов» Гань Бао жил в конце III — начале IV в., в то время, когда была жива память о драматических событиях, потрясавших Китай в начале нашей эры. В эти два с половиной столетия пала великая империя Хань (так назывался Китай с 202 г. до н.э. по 220 г. н.э.), произошла узурпация власти временщиком Ван Маном, установившим свою династию в 9—23 гг. н.э., вспыхивали мощные народные восстания Краснобровых (17—27 гг. н.э.) и Желтых Повязок (184 г.), надолго определявшие политические судьбы страны. В 220 г. единая страна распалась на три части (Вэй, Шу и У). Так называемый период Троецарствия продолжался до 264 г. В 265 г. Китай вновь объединился под названием Цзинь, во главе стали императоры из дома Сыма. В начале IV в. на северо-западных и северных границах Цзинь активизировались кочевые «варварские» племена, к 316 г. завоевавшие весь Север вплоть до долины Янцзы (так называемый «мятеж пяти варваров»). Один из членов правящего дома Сыма Жуй на Юге в 317 г. объявил себя императором, — обычно эту акцию называют «переправой на Юг», Гань Бао был одним из активных участников этой «переправы». Как полагалось образованному китайцу, он кроме официального имени Бао имел

«второе имя» — для дружеского и литературного обихода: Лин-Шэн. Родился он в уездном городе Синьцай (в восточной части нынешней провинции Хэнань) в семье чиновника. Его дед Гань Тун служил в период Троецарствия в государстве У, где получил звание Мужественного В Бою Полководца и титул Дутинского хоу. Он должен был быть знаком с Сыма Чжао, отцом основателя Цзинь Сыма Яня: именно Сыма Чжао был во главе победоносных походов царства Вэй на Шу и У. Понятно, что после смерти Сыма Чжао в 265 г. семейство Гань перешло на службу в новую империю Цзинь, к сыну его Сыма Яню. Отец писателя Гань Ин служил правителем округа Даньян недалеко от нынешнего Нанкина. Гань Бао в молодости усердно учился и еще в юношеские годы начал служить в канцелярии по составлению указов. Проявил он также и военные таланты. В 311 г. в западной части провинции Сычуань восстали бродяги. Восстание потом перекинулось и на области южнее Янцзы. Гань Бао принял участие в подавлении восстания и за это получил титул Гуаньнэйского хоу (Гуаньнэй — земли в северной части пров. Шэньси). Покровитель Гань Бао Ван Дао (276—339 гг.) служил Сыма Жую и, когда тот объявил себя императором в 317 г., подал новому государю доклад, где рекомендовал Гань Бао в качестве чиновника при историографическом ведомстве, который бы руководил как составлением государственной истории, так и написанием текстов императорских указов (такие чиновники официально именовались «пишущими»). Текст доклада сохранился, приведем его полностью: